

Глава 6. Свет

В полной темноте я лежал на спине и вдыхал запах сцены. Я был расслаблен. Я чувствовал, как по животу стекают капли семени, как легкие пальцы девушки гладят мое бедро, как медленно опадает мой собственный член. Трико с трусами совершенно запуталось на ногах.

Интересно, теперь официально считается, что я лишился девственности?

- Я хочу тебя поцеловать, - сказал Я. Мне хотелось как-то выразить свое счастье, свою благодарность этой девушке.

- Испачкаешь...

- Так давай снимем твое трико. Тебе же все равно переодеваться.

Я совершенно искренне верил, что теперь-то Зойке ничего не стоит раздеться, но она даже не пошевелилась. Она больше не прикасалась ко мне, ничего не говорила, но я почувствовал, что она рядом.

Аккуратно, чтобы действительно не испачкать девушку, я сел на полу, обнял чистой рукой Зою и поцеловал ее в губы. Она выгнулась мне навстречу, захватила губами мою губу, лизнула ее языком.

Она возбуждена! Конечно, она возбуждена! Только что собственной рукой довела до оргазма мужчину!

Но Зойка резко от меня отстранилась.

- Фу! - сказала она вполне искренне.

Рукой она оттирала свои губы и подбородок.

- Что? - не понял я.

- У тебя же лицо в... в этом!

Я тронул свое лицо, и пальцы погрузились в прохладные слизистые потеки. Только тут я вспомнил, что часть спермы дострелила мне до подбородка.

Зоя поднялась. Послышались легкие упругие шаги, потом звук прыжка со сцены в партер.

Нехотя, я сел. Трико все еще болтались на коленях. Мои пальцы немедленно наткнулись на влажное пятно спермы на нем, потом еще на одно. Натягивать влажное от семени трико на покрытое спермой тело не хотелось.

Если я сниму его, останусь совсем голым. Эта перспектива меня сейчас не пугала. Какие тайны могут быть у меня от Зойки? Теперь?

Я стянул чешки и сбросил трико с запутавшимися в нем трусами.

Я поднялся. Ну вот я и разгуливаю по сцене голым. Как бы не сломать ногу в этой темноте - представляю, как обрадуются доктора, когда меня таким увидят!

В следующую секунду актовый зал залил яркий свет. От неожиданности я зажмурился и прикрыл глаза рукой. Ну вот, теперь и веки будут в сперме!

Зойка стояла у входа. Подтянутая, тоненькая, пружинистая. Как всегда. Будто и не было ничего.

Даже удовлетворенный, я не мог не видеть, какая она красивая, совершенная, прекрасная.

Я видел, что и Зоя пялится на меня. Я стоял на сцене совершенно голый, если не считать носков. По всему телу поблескивала сперма. Изрядно уменьшившийся член спокойно свисал вниз, все еще изредка роняя капли семени. В одной руке я держал ворох своей одежды.

- Какой ты красивый! - вдруг сказала Зоя.

В другой обстановке эта фраза меня бы обрадовала и смутила, но сейчас я почему-то воспринял ее как нечто само собой разумеющееся.

Я спрыгнул со сцены и пошел по проходу между рядами кресел.

- Я тебе нравлюсь? - спросил я, подходя к Зое вплотную.

- Нет, - буркнула девушка. Потом неожиданно подняла руку и провела пальчиком через капли спермы на моей груди.

- Пошли мыться, - сказала она, наконец.

Она повернулась ко мне спиной, и я не мог не обратить внимания на ее тугую попку.

В члене мелькнуло какое-то напряжение. Я что, снова возбуждаюсь? Уже?

- Понял, что надо делать, что бы не размахивать... этим твоим... прямо во время этюда? - неожиданно обернулась Зойка.

Я хмыкнул.

- Я, наверное, заберу твое трико постирнуть, - добавила она. - Сможешь дойти до дома без трусов? Только в брюках?

Я снова хмыкнул. Я просто не знал, что сказать.

Зойка открыла дверь женской раздевалки. Я совершенно автоматически пошел было за ней, но она обернулась в дверях, уперла руку в мою грудь, и сердито сказала:

- Мужская раздевалка напротив.

Я вздохнул и побрел в другую сторону.

Я чувствовал, что она смотрит на меня. Что она видит - совершенное голое тело, притягательного мужчину или неразумного мальчишку, поставившего ее в неудобное положение?

Глава 7. Приемка

Хорошо отрепетированный этюд едва не провалился, когда, наконец, пригнали грузовик. Демонстрировать сложнейшие фигуры на трясущейся, переваливавшейся из стороны в сторону, подпрыгивающей в самый неожиданный момент платформе было просто невозможно.

Все пришлось резко упростить, а парней еще и закрепить тросами.

За два дня до парада прислали, наконец, недостающие части трико. Мы, похабно ухмыляясь, рассматривали крошечные трусы и те самые пресловутые раковины.

- Даже блядуны такое не оденут, - сказал в конце концов один из рабочих.

- Будешь перед секретарем горкома сверкать своим хером? - под всеобщий смех отреагировала одна из девушек. - Лучше одень, а то загремишь за контрреволюционную выходку.

- Все, на сегодня все, - сказала Зойка, когда всеобщее возбуждение понемногу улеглось. - Все домой, высыпаться! Завтра генеральная репетиция. На площади. Будет приемка.

Разбившись на пары, наши товарищи разошлись. Как-то само собой получилось, что остались только я и Зойка.

С того памятного вечера мы больше ни разу не были наедине. Из душевой Зоя вышла

холодной, как лед, неприступной и строгой. Я сделал несмелую попытку ее поцеловать, но получил пощечину. И тут же еще одну. Я оторопело смотрел на Зойку, а она отвечивала мне пощечины одну за другой. Даже не знаю, сколько их тогда было - три, пять? В общем, мы тогда разошлись в разные стороны, едва попрощавшись.

На следующий день я нашел в раздевалке аккуратно выстиранные и просушенные трусы и трико. Они были завернуты в бумажный пакет. Сама Зойка ничем не выдала, что это она их принесла.

Тренировки и репетиции потянулись своей чередой. Я по-прежнему был постоянно возбужден. Каждый раз, когда я смотрел на Зою или, тем более, прикасался к ней, я не мог не вспоминать тот вечер. Мой стояк выдавал мои мысли, но теперь я с какой-то сердитой решительностью его игнорировал. Торчит и торчит. Пусть она знает! Другие девушки почувствовали изменения во мне, и хихикать перестали. Парни спросили, что у нас с Зойкой было? Трахнул я ее, наконец? Я отмолчался.

И вот до парада оставалось всего двое суток. Потом Зойка уедет в область, и я, скорее всего, никогда ее больше не увижу. Она сидела на краю сцены и о чем-то думала. Прекрасная, как всегда.

- Зоя... - несмело сказал я.

Она повернула голову, посмотрела на меня.

- А ты, ведь, наверное, даже и не знаешь, как эти самые раковины одевать, - вдруг сказала она и поднялась.

- Разберусь как-нибудь, - буркнул я.

- Давай я тебе покажу.

И тут она сделала что-то совершенно неожиданное.

Она подошла ко мне вплотную и стала расстегивать пуговицы на моем трико. Так же спокойно и неторопливо, как делала это тогда, тем вечером. Я оторопело замер, не в силах пошевелиться. Она спустила трико, будничным движением встала передо мной на колени и не менее спокойно стянула трико с моих ног.

- Ты же все равно его собираешься снимать, правильно? - сказала она каким-то отрешенным голосом, когда ткань уже соскользнула с моих щиколоток.

Я сглотнул, но не смог ничего сказать. Собственно, я не знал, что говорить, что делать.

Потом Зойка так же спокойно, будто делает что-то совершенно обычное, стянула с меня

трусы. Торчащий член и теперь ей мешал, но она просто оттянула резинку.

И вновь я стоял перед ней совершенно голый. Только теперь я совершенно, абсолютно растерялся. Я вообще не понимал, что происходит.

Зойка взяла раковину, вложила ее в присланные с фабрики гимнастические трусики, и стопа за стопой вдела мои ноги в них. Потянула узкую полоску ткань вверх и расправила ее на моих бедрах. Прикоснулась к задку, убирая неровности сзади. Прикоснулась к члену, поправляя раковину на нем.

- Вот так, - хрипло пробормотала она. - Понял?

Я все так же глядел на нее, не в силах шевельнуться.

Зойка посмотрела на меня снизу вверх. Подождала несколько секунд, будто ожидая, что я что-нибудь скажу. Потому не менее спокойно стащила трусики с меня.

- Ну вот, иди мойся, - буркнула она, поднимаясь.

Я стоял перед ней совершенно голый, с прыгающим от напряжения членом, но она будто этого совершенно не замечала.

Направилась к выходу из зала. Потом обернулась

- Знаешь, сегодня приезжал один человек...

Подождала, будто снова ожидала, что я что-то скажу.

- Мы знакомы уже больше года...

Снова пауза.

- Он приезжал, чтобы сделать мне предложение. Сказал, что пока я была здесь, он там очень скучал и понял, что любит меня больше всего на свете. В общем, зовет меня замуж...

Зойка поймала мой взгляд, слабо улыбнулась.

- Я буду ему верна. Я давным-давно себе пообещала, что мой муж получит мою девственность и мою верность.

- Я понимаю, - наконец, смог я выдать из себя.

- Правда? - как-то грустно обрадовалась Зойка. И со смешком добавила: - Ты знаешь, он, по-моему, девственник. Прямо как ты. Предложил подождать с... ну, с этим... до свадьбы.

Рассказывал о том, как он понимает мои волнения по поводу этого...

Она открыла дверь из зала.

- А у тебя просто отроческие желания. Тебе, конечно, трудно пережить этот период, но, поверь, все у тебя будет хорошо. Ты найдешь девушку, вот увидишь...

Она шагнула в коридор. Обернулась и сказала совсем другим, строгим, обычным тоном:

- Не подведи меня завтра!

Вы можете оставить свой отзыв на моем сайте ruslander.net или отправить его на [имейл to@ruslander.net](mailto:imeilto@ruslander.net)